

НАПИШИ СЕБЕ АЛИБИ

ДЕТЕКТИВ В ДЕТЕКТИВЕ

ЭЛЬ КОСИМАНО

ФИНЛИ ДОНОВАН
избавляется
от ПРОБЛЕМ

МОСКВА
2022

УДК 821.111.1-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
К71

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Elle Cosimano
FINLAY DONOVAN IS KILLING IT

Copyright © 2021 by Elle Cosimano. All rights reserved.

Published by arrangement with Rights People,
London through The Van Lear Agency

Косимано, Эль.

К71 Финли Донован избавляется от проблем / Эль Косимано ; [перевод с английского А. В. Рыбалкиной]. — Москва : Эксмо, 2022. — 448 с.

ISBN 978-5-04-158966-0

Финли Донован избавляется от проблем

...вот только получается у нее просто ужасно. Финли — вечно уставшая мама двух малышек и по совместительству горе-писательница. И эти обе еле-еле сводят концы с концами.

Обещанная литературному агенту книга даже не начата, няня уволена бывшем мужем, а дочка отправлена в школу с куском скотча на волосах из-за неприятного инцидента с кухонными ножницами.

Когда Финли в красках расписывает новый криминальный сюжет агенту, разговор слышит тот, кто больше всего нуждается... в наемном убийце.

Посчитав нули перед знаком доллара, Финли совершенно случайно берется за заказ на проблемного мужа, но быстро понимает, что реальные преступления сильно отличаются от романтического саспенса.

Кажется, появилось только больше проблем, от которых нужно избавиться.

УДК 811.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

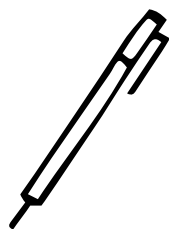
© Рыбалкина А., перевод на русский язык, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-158966-0

Эшли и Меган,
потому что с вами обеими
я бы пошла закапывать труп

ГЛАВА 1

Общеизвестно, что большинство мам, какой день ни возьми, к восьми тридцати утра готовы кого-нибудь убить. В тот конкретный день, вторник восьмого октября, я была готова к семи сорока пяти. Представьте, вы запикиваете в подгузник двухгодовалое дитя, обмазавшееся кленовым сиропом, в то время как четырехгодовалое решило сделать себе стрижку (как раз когда надо выдвигаться в садик); одновременно с этим вы пытаетесь выяснить, куда запропастилась ваша няня, при этом вытирая кофейную гущу, убежавшую из переполненного кувшина, ведь вы забыли вложить в кофеварку фильтр, потому что спите на ходу. Так вот, если ничего такого с вами не случилось, давайте я повторю для вас по слогам: я была готова кого-нибудь убить. Все равно кого.

Я опаздывала.

Мой агент уже ехала с Центрального вокзала Нью-Йорка до станции Юнион в Вашингтоне, и там, в ресторанчике, который я не могла себе

позволить, у нас с ней был заказан столик. Мы должны были за бранчем обсудить, на сколько я не успеваю к дедлайну сдачи книги, за которую принималась уже трижды и которую, возможно, никогда не закончу, потому что... Господи Иисусе, так уж вышло.

Мой двухэтажный домик в колониальном стиле располагается достаточно близко к городу, чтобы «встречаемся в 10:00» звучало реалистично. С другой стороны, Саут-Райдинг достаточно далек от города, чтобы убедить в общем-то здравомыслящих людей покупать надувные куклы в натуральную величину, благодаря которым можно бесплатно проскользнуть по полосе для машин с пассажирами (и при этом не схлопотать пулю от тех из нас, кто еще не продал душу и не купил себе такую же надувную куклу).

Не поймите меня неправильно. Мне нравилось в Саут-Райдинге. До развода. До того, как я узнала, что мой муж спит с нашим агентом по недвижимости, которая к тому же оказалась членом правления ассоциации домовладельцев. Полагаю, что это не совсем то, что наша риелторша имела в виду, когда описывала эту загородную мекку как место, где «все свои». В брошюре было полно фотографий, где на оригинально оформленных верандах обнимались счастливые семьи. В ней использовались такие слова, как «идиллия» и «покой», потому что невозможно заглянуть в окно на глянцевых страницах рекламного журнала и увидеть там измученную злущую мамочку, или голого липкого малыша, или волосы, и кровь, и кофе на полу.

— Мамочка, сделай что-нибудь с этим! — Делия стояла посреди кухни и теребила намокшие остатки волос там, где поцарапала себя кухонными ножницами для разделки птицы. Тонкая струйка крови бежала по лбу, и я успела размазать ее старым слюнявчиком прежде, чем она попала ей в глаз.

— Я ничего не смогу сделать, детка. Мы отвезем тебя к парикмахеру после садика. — Призвав слюнявчик к выстриженному месту, я подождала, пока кровь не остановилась. Затем, зажав мобильник между ухом и плечом, я заползла под стол и соскребла с пола упавшие пряди ее волос, считая между тем гудки.

— Я не могу вот так идти в садик! Все будут смеяться надо мной! — Делия заплакала, размазывая по лицу сопли и слезы, пока Закари глазел на нее удивленно со своего обеденного стульчика и заодно крошил вафли себе на голову. — Вот папа сумел бы сделать что-нибудь!

Я стукнулась головой о крышку стола, и младшее дите тут же зашлось воплем. Я встала на ноги, размахивая для равновесия рукой, сжимающей тонкие пряди. Куча отрезанных волосков налипла на мои штаны, измазанные в сиропе. Проглотив ругательство, которое, произнеси я его вслух, мое двухгодовалое чадо непременно повторяло бы несколько недель, сидя в продуктовой тележке, я швырнула волосатые ножницы в раковину.

Где-то на сорок седьмом гудке звонок переключился на голосовую почту.

«Привет, Вероника, это Финли. Надеюсь, с тобой все в порядке», — сказала я елеиным голосом

на случай, если она вдруг погибла в автокатастрофе или сгорела заживо при пожаре. Не хочется быть засранкой, оставляющей сообщение с обещанием убить кого-то за опоздание, а потом узнать, что этот кто-то уже убит. «Мне нужно успеть на встречу в городе, я ждала тебя к семи тридцати. Ты, наверное, забыла?» Жизнерадостная интонация в конце предложения означала, что все в порядке. Что у нас все в порядке. Только это было не так. У меня далеко не все в порядке. «Если ты получишь это сообщение, перезвони мне. Пожалуйста», — добавила я, прежде чем повесить трубку. Потому что дети наблюдали за мной, а мы всегда говорим «спасибо» и «пожалуйста». Отказавшись от всяких надежд на то, что мне удастся разрулить ситуацию своими силами, я набрала бывшего и снова прижала к уху телефон.

— Ника приедет? — спросила Делия, ковыряя дело рук своих и хмурясь на липкие красные пальцы.

— Не знаю.

Была бы Ника здесь, она усадила бы Делию себе на колени и превратила бы этот кошмар в модный начес. Или спрятала бы выстриженное место под замысловатой французской косичкой. Я была уверена на все сто, что предприми я подобную попытку, все стало бы еще хуже.

— Может, ты позвонишь тете Эми?

— У нас нет тети Эми.

— Нет, есть. Они с Терезой были сестрами, когда учились в университете. Она может сделать что-нибудь с моей прической. Она изучала кометологию.

— Косметологию. И то, что они с Терезой были сестрами по университетскому сообществу, не делает ее твоей тетей Эми.

— Ты звонишь папе?

— Да.

— *Papa* умеет делать всякое разное.

Я криво улыбнулась. Стивен точно умел делать всякое разное. Клеить, например. Девушек. Или ломать что-нибудь. Вроде моей жизни. Но я ничего не сказала. Я крепко держала язык за зубами, ведь детские психологи уверяют, что критиковать бывшего на глазах у детей не очень полезно для их здоровья. И здравый смысл тоже подсказывает, что не стоит этого делать, когда ты хочешь попросить его посидеть с ними и ждешь, что он ответит на твой звонок.

— Он использует котч, — не отставала Делия; она ходила за мной по пятам, пока я сваливала в раковину грязные тарелки и выбрасывала в мусор остатки завтрака и душевного равновесия.

— Скотч. Мы не можем исправить твою прическу с помощью скотча, детка.

— Папа смог бы.

— Подожди, Делия, — остановила я ее, когда бывший наконец взял трубку. — Стивен?

Он казался обеспокоенным еще до того, как произнес «доброе утро».

С другой стороны, я не совсем уверена, что он сказал именно это.

— Можешь меня выручить? Ника сегодня не явилась, а мне нужно в город на встречу с Сильвией, и я уже опаздываю. Я бы забросила Зака к тебе на несколько часов. — Восседающий на обеденном

стульчике сын выдал мне сиропную ухмылку. Одновременно с разговором я оттирала влажным слюнявчиком липкое пятно с брюк. Это были мои единственные приличные брюки. Работала я в пижаме. — И еще, его нужно будет испукать.

— Да... — протянул Стивен, — насчет Ники...

Я перестала тереть пятно и выронила слюнявчик в сумку у своих ног. Я знала этот тон. Тем же самым тоном он вывалил на меня новость о том, что они с Терезой помолвлены. Тем же самым тоном он сообщил мне в прошлом месяце, что его ландшафтный бизнес взлетел благодаря контактам Терезы, и у них полно денег, и, кстати, он говорил с адвокатом об оформлении совместной опеки.

— Я собирался позвонить тебе вчера, но у нас с Терезой были билеты на игру, и у меня все вылетело из головы.

— Нет. — Я схватилась за столешницу. *Нет, нет, нет.*

— Финн, ты работаешь дома. Заку не нужна няня на полный день.

— Не делай этого, Стивен. — Я потеряла переносицу, стараясь отогнать нарастающую головную боль, а Делия уцепилась за мою штанину и скулила что-то про скотч.

— Так что я уволил ее, — продолжил он. *Ублю-док.* — Я не могу позволить себе содержать тебя...

— Содержать меня? Я мать твоих детей! Это называется алименты!

— Ты задерживаешь выплату за фургон...

— Заплачу сразу, как получу аванс за книгу.

— Финн. — Всякий раз, когда он произносил мое имя, оно звучало будто бранное слово.

— Стивен.

— Возможно, самое время подумать о том, чтобы найти нормальную работу.

— Вроде гидропосева газонов в нашем районе? — съязвила я. — У меня уже *есть* нормальная работа, Стивен.

— Писать второсортные книжки? Это не нормальная работа!

— Я пишу романтический саспенс! И мне уже заплатили половину авансом. У меня контракт! И я не могу просто так все бросить. Иначе мне придется вернуть аванс назад. — И, желая уколоть в ответ, я добавила: — Или ты хочешь вернуть его за меня?

Он что-то проворчал себе под нос, а я опустилась на колени, чтобы собрать лужицу кофейной гущи с пола. Я представила его за безукоризненно чистым кухонным столом в ее таунхаусе с безупречным дизайном, как он сидит над чашкой кофе из френч-пресса и выдергивает один за другим остатки своих волос.

— Три месяца. — Терпения у него было столько же, сколько и волос на макушке, но это наблюдение я придержала при себе, потому что няня мне нужна была больше, чем удовлетворение от приращения его хрупкого мужского эго. — Ты три месяца не платила за ипотеку, Финн.

— За аренду. Аренду, которую я плачу тебе. Дай мне время, Стивен.

— А ТСЖ собирается наложить арест на дом, если ты не оплатишь счет за обслуживание коммуникаций, который они прислали тебе в июне.

— А ты откуда знаешь? — спросила я, хотя уже знала ответ. Он спал с нашим агентом по недви-

жимости, а специалист, выдавший нам кредит, — его лучший друг. *Вот* откуда он знал.

— Думаю, дети должны жить со мной и Терезой. Все время.

Я едва не выронила телефон. Бросив бумажные полотенца, я пулей вылетела из кухни и, понизив до предела голос, зашипела в трубку:

— Нет! Категорически! Чтобы мои дети жили с этой женщиной? Ни за что!

— Своими гонорарами ты даже на еду не зарабатываешь!

— Может быть, у меня было бы время закончить книгу, если бы ты не уволил нашу няню!

— Финн, тебе тридцать два...

— Еще нет.

Мне было тридцать один. Стивен просто бесился, что я на три года моложе его.

— Ты не можешь провести всю жизнь, укрывшись в доме, выдумывая сказки. Ты должна что-то делать с реальными счетами и реальными проблемами.

— Козел, — выдохнула я. Потому что правда ранила. А Стивен был самой большой, самой болезненной правдой из всех.

— Послушай, — сказал он, — вообще-то я не козел, я стараюсь тебе помочь. Я попросил Гая подождать до конца года, чтобы дать тебе время подыскать что-нибудь.

Гай. Член-его-братства-превратившийся-в-адвоката-по-разводам. Тот самый Гай, который однажды в университетские времена чересчур увлекся игрой «кто больше выпьет» и блеванул на заднем сиденье моей машины, был теперь ад-

вокатом и играл по субботам в гольф с судьей, и это стоило мне выходных с моими детьми. Вдобавок ко всему, Гай убедил судью отдать половину аванса за мою последнюю книгу Терезе в качестве компенсации за ущерб, нанесенный ее машине.

Ладно, хорошо.

Я признаю, что напиться и запихнуть в выхлопную трубу «БМВ» Терезы баночку «Плей-До», позаимствованную у Делии, возможно, был не лучший способ справиться с новостью, когда Стивен сказал, что они обручаются, но все-таки тот факт, что она заполучила моего мужа и половину моего аванса в придачу, не давал мне покоя.

Из пустой столовой я наблюдала, как Делия накручивает на липкий красный палец остатки волос. Зак хныкал и елозил по сиденью обеденного стульчика. Если я не заработаю достаточно в ближайшие три месяца, Гай найдет способ забрать их у меня, и Тереза получит и моих детей.

— Я опаздываю. Нет времени обсуждать это сейчас. Так я могу забросить тебе Зака или нет? — *Я не заплачу. Я не...*

— Да, — усталым голосом ответил он. Стивен не знал, что значит усталость. Он мог спокойно выпить кофе и каждую ночь получал восемь часов непрерывного сна. — Финн, мне жа...

Я нажала «отбой».

Конечно, это было не так сладостно, как захватить ему коленом между ног, и да, возможно, это было слишком по-детски, неоригинально, но все же маленькая часть меня почувствовала себя лучше, бросив трубку на полуслове. Очень малень-

